

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.12>

ПЕРСОНАЖ КАК СЛОТ ФРЕЙМА МИФООБРАЗА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ)

Научная статья

Кулигина Е.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-0043-8083;

¹ Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (e.a.kuligina[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности актуализации слота «персонаж» как одного из ключевых составных элементов структуры фрейма мифообраза 'Russia', формируемого в современных британских и американских новостных текстах. С помощью метода корпусного анализа, описательно-аналитического и дистрибутивно-статистического методов, а также метода контекстуального и когнитивно-прагматического анализа, были выявлены особенности вербализации образа России через слот «персонаж», конструируемого авторами англоязычных новостных сообщений, на примере языковой единицы 'Putin' и производных от нее неологизмов, используемых авторами с целью воздействия на сознание и ценностные установки реципиентов новостного сообщения. На основе рассмотренных новостных текстов заключается, что актуализация образа президента России в современных англоязычных новостных текстах посредством слота фрейма 'Russia' носит мифологизированный характер и реализует скрытую интенцию авторов, использующих фрейминг как способ языкового конструирования образа, и, в частности, неологизмы-дериваты, реализуя таким образом прагматический эффект новостного сообщения и способствуя мифологизации образа личности.

Ключевые слова: новостной текст, фрейм, слот, неологизм, мифологизация.

CHARACTER AS A SLOT OF THE FRAME OF THE MYTH IMAGE OF RUSSIA IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE NEWS TEXTS (ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE NEWS PUBLICATIONS)

Research article

Kuligina E.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-0043-8083;

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (e.a.kuligina[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the features of the actualization of the slot "character" as one of the key constituent elements of the frame structure of the myth image 'Russia' formed in modern British and American news texts. Using the method of corpus analysis, descriptive-analytical and distributive-statistical methods, as well as the method of contextual and cognitive-pragmatic analysis, the features of verbalization of the image of Russia through the slot "character" constructed by the authors of English-language news reports were identified on the example of the linguistic unit 'Putin' and its derivative neologisms used by the authors to influence the consciousness and value attitudes of the recipients of the news report. Based on the reviewed news texts, it is concluded that the actualization of the image of the Russian president in modern English-language news texts through the 'Russia' frame slot is mythologized and implements the hidden intention of the authors who use framing as a way of linguistic image construction, and, in particular, neologisms-derivatives, thus realizing the pragmatic effect of the news message and contributing to the mythologization of the image of a person.

Keywords: news text, frame, slot, neologism, mythologization.

Введение

Сегодня развитие технологий и диджитализация общества способствуют усилению влияния средств массовой информации на жизнь современного человека. СМИ становятся не просто источником информации, а средством конструирования реальности и эффективным средством влияния на сознание и ценностные установки аудитории. «Когда СМИ обращаются к освещению тех или иных событий и проблем, эти проблемы начинают восприниматься аудиторией в качестве наиболее важных и заслуживающих внимания... Тем самым в сознании членов аудитории формируется соответствующая повестка дня, то есть особая медиареальность, картина мира, «профильтрованная» через средства массовой информации» [6, С. 147]. Авторы новостных публикаций оперируют различными способами формирования и мифологизации образов с помощью определенных лингвостилистических средств, использование которых способствует реализации их когнитивно-манипулятивного потенциала, а также прагматического эффекта новостного сообщения, вследствие чего изучение данных средств представляет интерес для исследователей лингвистики, и, в частности, когнитивистики.

Современные исследователи семантики лексических единиц все чаще обращаются когнитивной лингвистике, основной задачей которой является «получение данных о деятельности сознания» [13, С. 13] наряду с изучением «процессов, происходящих при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также видов и форм их ментальных репрезентаций при помощи лингвистических методов анализа» [5, С. 15]. Одним из основных понятий когнитивной лингвистики является фрейм. Термин «фрейм» (пер. с англ. «рамка, каркас») был введен в научный обиход М.Минским, определившим его как «структуру данных, предназначенную для представления стереотипной ситуации» и соотносившим его прежде всего со зрительными представлениями – визуальными картинками [14, С. 151]. Термин получил лингвистическое развитие в теории основателя концепции фреймовой семантики и фреймового анализа Ч.Филмора, определявшего фрейм как «когнитивную структуру, знание которой ассоциировано с концептами, представленными словами» [18, С. 75]. Современными исследователями-лингвистами, изучающими понятия «фрейм», подчеркивается сложная комплексная структура феномена. Термин «фрейм» не имеет на данный момент общепринятого определения, включающего все аспекты природы рассматриваемого явления, однако выделяются основные подходы к его изучению: фрейм как единица знаний, организованная вокруг концепта и содержащая данные о том, что для него типично (Т.А. ван Дейк, Р.Богранд, В.Дресслер); фрейм как структура данных для представления о типичной ситуации (М.Минский); фрейм как когнитивная модель, содержащая данные о типичных ситуациях; фрейм как структура знания (Дж.Тейлор) [4, С. 103]. В частности, Н.Н. Болдырев определяет фрейм как «объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации» [3, С. 36]. Как пишет Е.С. Кубрякова, в составляющих фрейма – слотах, представляющих собой его внутреннюю структуру, может содержаться стереотипная информация различной сложности: от простого признака реальных объектов до специальных фоновых знаний или даже энциклопедических данных [12, С. 188]. Таким образом, фрейм как «структурированный фрагмент знания мира на каком-то его участке, сложившийся в сознании вокруг какой-то сущности как обобщенное суммарное представление о сфере ее бытования» [16, С. 62] можно рассматривать как когнитивную структуру для описания стереотипных ситуаций, состоящих, в свою очередь, из слотов. А.П.Чудинов отмечает, что фрейм состоит из типовых слотов – «элементов ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации», и сравнивает фрейм с «типичным кадром из соответствующих фильмов (например, полиция преследует преступников)», а слот – с «типичным компонентом такого кадра» [19, С. 49-58].

С точки зрения фрейминга, выделение слота «персонаж» как одного из основных компонентов фрейма «Russia», формируемого авторами англоязычных новостных текстов, основывается на том, что антропоцентрическая научная парадигма, сложившаяся в конце XX в., имеет «тенденцию поставить человека во главу угла» [11, С. 212], следовательно, реализация антропоцентрического принципа в новостном тексте предусматривает уделение основного внимания персонажу – индивиду, участнику описываемой ситуации, образ которого может мифологизироваться авторами медиатекста в зависимости от их интенции. Мифологизация как способ конструирования образа в медиатексте посредством формирования мифов является одним из эффективных средств воздействия на аудиторию вследствие того, что «миф невозможно опровергнуть», следовательно, «входя на территорию мифов, мы получаем защиту от любых опровержений» [17, С.51-31]. Положительный или отрицательный персонаж, являющийся антропоцентром медиатекста, образ которого конструируется авторами с помощью мифологизации, представляет собой мифологему-персонаж, которая объективируется в новостном тексте определенными лингвистическими средствами. Рассматриваемый в данной работе тип мифологемы-персонажа, представляющий собой слот «персонаж» в рамках фрейма «Russia» выделяется на основании классификации Красных В.В., выделяющей прецедентное имя – «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин, Стаханов). Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в другой терминологии – референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [8, С. 17]. Мифологема-персонаж объективируется в тексте новостного сообщения антропонимом, использование которого в призвано привлечь внимание читателя, а также реализовать идеологическую и оценочную функции [9, С. 53]. Таким образом, слот «персонаж», являющийся важной составляющей фрейма «Russia» представляет интерес в силу наличия в нем имплицитированных авторами новостных сообщений коннотаций с целью формирования определенного образа и оказания влияния на мнения и взгляды аудитории.

Методы и принципы исследования

Исследование языковых средств, используемых авторами новостных текстов при формировании слота «персонаж», осуществлялось методом корпусного анализа и методом сплошной выборки с использованием корпуса новостных текстов NOW (News on the web), позволившего провести выборку из текстов британских и американских средств массовой информации. С помощью метода контекстуального и когнитивно-прагматического анализа были отобраны языковые единицы, репрезентирующие случаи реализации образа персонажа, представляющего мифологему-персонаж и относящиеся к слоту «персонаж» фрейма «Russia», формируемого авторами новостных текстов, выявлена их частотность и импликатура, вербализованная данными языковыми единицами.

Основные результаты

Раскрыты особенности объективации слота «персонаж» фрейма «Russia», конструируемого в современных англоязычных новостных текстах на примере его объективации посредством языковой единицы «Putin» и ее неологизмов-дериватов. Определена словообразовательная модель рассмотренных неологизмов-дериватов. Рассмотрены примеры использования данных языковых единиц в современных новостных текстах, что позволило установить элементы мифологизации образа, объективированного слотом «персонаж» в фрейме «Russia».

В данной работе рассматривается слот «персонаж» фрейма «Russia», конструируемого в современных англоязычных новостных текстах на примере употребления языковой единицы «Putin». Это имя собственное, имплицитное в англоязычном новостном тексте мифологему-персонаж, с помощью которой, в свою очередь, актуализируется мифологизированный образ российского президента, наделенный определенными коннотациями, понятными большинству носителей определенной культуры и формирующими соответствующий мифообраз.

Имя собственное «Putin» в современном англоязычном новостном сообщении является репрезентантом мифологемы, что подтверждается наличием ряда производных от данной языковой единицы неологизмов. Появление неологизмов – новых лексических единиц, является результатом словотворческой деятельности, вызванной спросом для обозначения какого-либо нового предмета или явления. По мнению Э.Кассирера, миф как политическая технология в качестве элементов включает в себя трансформацию языка, изменение и внедрение новых слов, насыщение речи эмоциями [1, С. 296]. Таким образом, появление неологизмов происходит вследствие внутриязыковых процессов, стимулирующих развитие новых ассоциаций [7, С. 6-7]. При этом неологизм имеет символическую природу и концептуальную обусловленность – несмотря на вариативную форму, инвариантное наполнение является понятным носителю культуры. Как отмечает А.П.Миньяр-Белоручева, «парадокс политического неологизма заключается в том, что, несмотря на новизну идеи, его звукографическая форма должна быть узнаваемой» [15, С. 33]. Идентификацию формируемого образа обеспечивает понятность имплицитных и понятных реципиенту коннотаций. Стоит отметить, что неологизмы используются авторами текста интенционально, с целью достижения прагматических целей, что подтверждает идея Е.С.Кубряковой о прагматической природе неологизмов, реализующих коммуникативную задачу автора [10].

Все это имеет важное значение при конструировании образа президента России – одного из величайших политических деятелей современности, деятельность которого привлекает, регулярно описывается средствами массовой информации по всему миру, и с точки зрения лингвистики способствует появлению в современном англоязычном политическом дискурсе следующих неологизмов:

1. Putinism (суц.) – букв.путинизм. Под данной языковой единицей понимается форма правления, установленная В.В.Путиным. Данная языковая единица образована путем аффиксации и добавления к лексеме Putin суффикса –ism, традиционно обозначающего систему взглядов. Определение данного понятия, как и рассмотренных далее неологизмов, в официальных словарях английского языка отсутствует, однако в словарной статье Urban dictionary подчеркивается негативная коннотация данной лексемы.

Putinism, like Trumpism, is based on a cynicism (New York Times, 02.04.2018) / Путинизм, как и трампизм, основан на цинизме (здесь и далее перевод автора).

2. To putinize (гл.) – букв.«путинизировать». Данная языковая единица образована путем конверсии и добавления к имени собственному Putin суффиксы –ize, имеющего каузативное значение. Анализ ее употребления в медиатексте позволяет выявить имплицитные в нее отрицательные коннотации.

Mr. Trump wants to putinize the press, to subjugate it in the way the Russian President has» – (The Globe and Mail, 04.07.2017) / Мистер Трамп хочет путинизировать прессу, подчинить ее себе так, как это сделал российский президент. В данном примере языковая единица «to putinize» употребляется как синоним глагола «to subjugate» – «подчинять», имеющего отрицательную коннотацию.

3. To de-putinize (гл.) – букв.«депутинизировать». Данная языковая единица образована приставочным путем и добавлением приставки de-, имеющей значение отрицательного действия, к глаголу putinize, рассмотренному выше, и употребляется в значении «снизить влияние Путина».

Trevelyan plans to «de-Putinise» world economy by ending reliance on Russian gas (The Independent, 18.05.2022) / Тревелиан планирует «депутинизировать» мировую экономику, прекратив зависимость от российского газа.

4. Putinisation / Putinization (суц.) – букв.«путинизация». Данная языковая единица образована путем аффиксации и добавления к имени Putin суффиксов –ise/-ize, имеющих каузативное значение, а также суффикса –tion, обозначающего абстрактное понятие, действие или состояние.

Some American and European publications have gone further, describing Mr. Orban's politics as a «Putinization of Europe» (The Globe and Mail, 28.01.2011) / Некоторые американские и европейские издания пошли еще дальше, охарактеризовав политику господина Орбана как «путинизацию Европы».

5. Putinesque (прил.) – данную языковую единицу можно буквально перевести как «путинестический», что означает «подражающий стилю/ манере Путина». Данная лексема образована путем аффиксации и добавления к имени Putin суффикса французского происхождения –esque, имеющего значение «в стиле кого-либо» или «в манере кого-либо».

Ex-Northern Ireland secretary accuses Boris Johnson of «Putinesque tactics» (The Guardian, 20.06.2022) / Бывший госсекретарь Северной Ирландии обвинил Бориса Джонсона в «путинской тактике».

6. Putinomics (суц.) – букв.«путиномика». Данная языковая единица образована с помощью контаминации – компрессивного словообразования, при котором одна лексическая единица формируется на основе объединения начальных или конечных частей слова, в данном случае объединены лексемы «Putin» и суффикс -omics, определяемого словарем Collins Dictionary как словообразовательный элемент, использующийся при формировании соединений, обозначающих (определенный) вид экономической политики или вид экономической политики, связанный с (определенным) государственным должностным лицом. Примером может послужить название книги Криса Миллера, доцента кафедры международной истории Школы права и дипломатии Флетчера Университета Тафтса, США об успехе «путиномики» под названием «Putinomics: Power and Money in Resurgent Russia», что можно перевести как «Путиномика: власть и деньги в возрождающейся России».

Заключение

Результаты проведенного анализа языковых единиц, являющихся неологизмами-дериватами от языковой единицы «Putin» в современных англоязычных новостных сообщениях, показали, что данные языковые единицы, образованы по продуктивной словообразовательной модели и в большинстве своем получены суффиксальным способом образования от имен существительных посредством добавления суффиксов существительного (-ism, -tion, -omics), прилагательного (-esque) или глагола (-ize) а также приставок (-de) к имени собственному «Putin». Рассмотренные лексемы являются отонимными дериватами, образованными от прецедентного имени, объективированного мифологемой-персонажем и представляющим слот «персонаж», формируемый в рамках фрейма «Russia» авторами англоязычных новостных текстов. Рассмотренные языковые единицы имеют различный по своему характеру импликационал. Коннотативное значение, содержащееся в них, ситуативно обусловлено и носит как положительный, так и отрицательный характер, актуализируя таким образом в сознании реципиента новостного сообщения как положительный, так и отрицательный образ, формируя соответствующую коннотацию референта в зависимости от тематической направленности новостного сообщения.

Рассмотренные языковые единицы, представляющие собой неологизмы-дериваты, как правило, носят окказиональный характер и не закреплены в официальных словарях английского языка – восстановление их значения производится в соответствии с контекстом новостного сообщения. Анализ языкового материала, участвующего в конструировании фрейма мифообраза России через слот «персонаж», позволил увидеть, что неологизмы содержат в себе оценочность и аллюзию на образ российского президента. Факт образования данных неологизмов свидетельствует о мифологизированности образа российского президента в англоязычных новостных сообщениях, реализующих таким образом прагматический эффект, что является способом мифологизации образа и манипуляции общественным сознанием, поскольку их употребление способствует более эффективному восприятию аудиторией текста и оценок, имплицированных в текст автором. Дальнейший анализ лингвистического материала, содержащего языковые средства мифологизации образа, позволит информативно пополнить исследование процессов мифотворчества и коммуникативные стратегии современных средств массовой информации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.12.1>

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.12.1>

Список литературы / References

1. Cassirer E. The Myth of the State / E. Cassirer. — New Haven: Yale University Press, 2008. — 303 p.
2. Miller C. Putinomics: Power and Money in Resurgent Russia / C. Miller. — Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2021. — 238 p.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. — Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета, 2000. — 140 с.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Введение в когнитивную лингвистику / Н.Н. Болдырев. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. — 236 с.
5. Гурочкина А.Г. Когнитивные структуры и их соотношенность с единицами языка / А.Г. Гурочкина // Семантический потенциал языковых единиц и его реализация: тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 20–21 окт. 2021 г. — Минск: МГЛУ, 2021. — с. 14-16.
6. Дьякова Е.Г. Проблемы конструирования реальности в процессах массовой коммуникации: гипотеза «agenda-setting» / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук; — Екатеринбург: Уральское отделение Российской академии наук, 1999. — с. 142–160.
7. Заботкина В.И. Слово и смысл / В.И. Заботкина — Москва: Издательский центр РГГУ, 2012. — 420 с.
8. Захаренко И.В. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков — Москва: Гнозис, 2004. — 318 с.
9. Клушина Н.И. Общие особенности публицистического стиля / Н.И. Клушина — Москва: МГУ, 2003. — 289 с.
10. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова — Москва: Наука, 1986. — 158 с.
11. Кубрякова Е.С. О словообразовательной системе языка и отношениях словообразовательной производности / Е.С. Кубрякова — Рига: Знание, 1995. — 246 с.
12. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова — Москва: Институт языкознания РАН, 1997. — 330 с.
13. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова — Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 555 с.
14. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский — Москва: Энергия, 1979. — 152 с.
15. Миньяр-Белоручева А. П. К проблеме создания политических неологизмов / А. П. Миньяр-Белоручева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2012. — 25. — с. 32–37.
16. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — 1. — с. 53-64.

17. Сорель Ж. Размышления о насилии / Ж. Сорель — Москва: Польша, 1907. — 163 с.
18. Филлмор Ч.. Основные проблемы лексической семантики / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике; — Москва: Радуга, 1983. — с. 74-122.
19. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А.П. Чудинов — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. — 238 с.
20. Urban dictionary. — 2008 — URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=putinism> (accessed: 27.05.2024)
21. Brooks D. Vladimir Putin, the Most Influential Man in the World / D. Brooks. — 2018 — URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/02/opinion/vladimir-putin-most-influential.html> (accessed: 27.05.2024)
22. Martin L. Trump's war on the media is a strategic blunder / L. Martin. — 2017 — URL: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/trumps-war-on-the-media-is-a-strategic-blunder/article35540571/> (accessed: 27.05.2024)
23. Hughes D. Trevelyan plans to 'de-Putinise' world economy by ending reliance on Russian gas / D. Hughes. — 2022 — URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/uk-government-annemarie-trevelyan-international-trade-secretary-kwasikwarteng-british-b2081390.html> (accessed: 27.05.2024)
24. Saunders D. Hungary's strongman spooks Europe / D. Saunders. — 2011 — URL: <https://www.theglobeandmail.com/news/world/hungarys-strongman-spooks-europe/article1358516/> (accessed: 27.05.2024)
25. Hain P. Ex-Northern Ireland secretary accuses Boris Johnson of 'Putinesque tactics' / P. Hain. — 2022 — URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/jun/20/ex-northern-ireland-secretary-accuses-boris-johnson-of-putinesque-tactics> (accessed: 27.05.2024)
26. Collins Dictionary. — 2010 — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/nomics> (accessed: 27.05.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Cassirer E. The Myth of the State / E. Cassirer. — New Haven: Yale University Press, 2008. — 303 p.
2. Miller C. Putinomics: Power and Money in Resurgent Russia / C. Miller. — Chapel hill: The University of North Carolina Press, 2021. — 238 p.
3. Boldyrev N.H. Kognitivnaja semantika [Cognitive semantics] / N.H. Boldyrev. — Tambov: Tambov State University Publishing House, 2000. — 140 p. [in Russian]
4. Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika: Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku [Cognitive semantics: An introduction to cognitive linguistics] / N.N. Boldyrev. — Tambov: Publishing House of the TSU named after G.R. Derzhavin, 2014. — 236 p. [in Russian]
5. Gurochkina A.G. Kognitivnye struktury i ih sootnesennost' s edinitami jazyka [Cognitive structures and their correlation with language units] / A.G. Gurochkina // Semantic Potential of Language Units and its Realization. Proceedings of the International Scientific Conference. Minsk, 20-21 October 2021. — Minsk: MGLU, 2021. — p. 14-16. [in Russian]
6. D'jakova E.G. Problemy konstruirovanija real'nosti v protsessah massovoj kommunikatsii: gipoteza «agenda-setting» [Problems of the Construction of Reality in Mass Communication Process: Agenda-Setting Theory] / E.G. D'jakova, A.D. Trahtenberg // Research Yearbook Institute of Philosophy and Law Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; — Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1999. — p. 142–160. [in Russian]
7. Zabotkina V.I. Slovo i smysl [Word and meaning] / V.I. Zabotkina — Moskva: RSUH Publishing Center, 2012. — 420 p. [in Russian]
8. Zaharenko I.V. Russkoe kul'turnoe prostranstvo: Lingvokul'turologičeskij slovar' [Russian Cultural Space: Lingvocultural Dictionary] / I.V. Zaharenko, V.V. Krasnyh, D.B. Gudkov — Moskva: Gnozis, 2004. — 318 p. [in Russian]
9. Klushina N.I. Obschie osobennosti publitsisticheskogo stilja [General features of the journalistic style] / N.I. Klushina — Moskva: MGU, 2003. — 289 p. [in Russian]
10. Kubrjakova E.S. Nominativnyj aspekt rechevoj dejatel'nosti [Nominative aspect of speech activity] / E.S. Kubrjakova — Moskva: Nauka, 1986. — 158 p. [in Russian]
11. Kubrjakova E.S. O slovoobrazovatel'noj sisteme jazyka i otnoshenijah slovoobrazovatel'noj proizvodnosti [On the word-formation system of language and relations of word-formation derivation] / E.S. Kubrjakova — Riga: Znanie, 1995. — 246 p. [in Russian]
12. Kubrjakova E.S. Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija [Parts of speech from a cognitive point of view] / E.S. Kubrjakova — Moskva: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1997. — 330 p. [in Russian]
13. Kubrjakova E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira [Language and knowledge: Towards knowledge of language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in knowing the world] / E.S. Kubrjakova — Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. — 555 p. [in Russian]
14. Minskij M. Frejmy dlja predstavlenija znanij [A Framework for Representing Knowledge] / M. Minskij — Moskva: Energija, 1979. — 152 p. [in Russian]
15. Min'jar-Beloručeva A. P. K probleme sozdanija političeskikh neologizmov [Towards the problem of creating political neologisms] / A. P. Min'jar-Beloručeva // Bulletin of the South Ural State University. — 2012. — 25. — p. 32–37. [in Russian]
16. Nikitin M.V. Razvernutyje tezisyy o kontseptah [Derived notions of the concept] / M.V. Nikitin // Issues of Cognitive Linguistics. — 2004. — 1. — p. 53-64. [in Russian]
17. Sorel' Zh. Razmyshlenija o nasilii [Reflections on Violence] / Zh. Sorel' — Moskva: Pol'za, 1907. — 163 p. [in Russian]

18. Fillmor Ch.. Osnovnye problemy leksicheskoj semantiki [The main problems of lexical semantics] / Ch. Fillmor // *New in foreign linguistics*; — Moskva: Raduga, 1983. — p. 74-122. [in Russian]
19. Chudinov A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoj metafory (1991-2000) [Russia in a metaphorical mirror: cognitive research of the political metaphor (1991-2000)] / A.P. Chudinov — Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2001. — 238 p. [in Russian]
20. Urban dictionary. — 2008 — URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=putinism> (accessed: 27.05.2024)
21. Brooks D. Vladimir Putin, the Most Influential Man in the World / D. Brooks. — 2018 — URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/02/opinion/vladimir-putin-most-influential.html> (accessed: 27.05.2024)
22. Martin L. Trump's war on the media is a strategic blunder / L. Martin. — 2017 — URL: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/trumps-war-on-the-media-is-a-strategic-blunder/article35540571/> (accessed: 27.05.2024)
23. Hughes D. Trevelyan plans to 'de-Putinise' world economy by ending reliance on Russian gas / D. Hughes. — 2022 — URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/uk-government-annemarie-trevelyan-international-trade-secretary-kwasikwarteng-british-b2081390.html> (accessed: 27.05.2024)
24. Saunders D. Hungary's strongman spooks Europe / D. Saunders. — 2011 — URL: <https://www.theglobeandmail.com/news/world/hungarys-strongman-spooks-europe/article1358516/> (accessed: 27.05.2024)
25. Hain P. Ex-Northern Ireland secretary accuses Boris Johnson of 'Putinesque tactics' / P. Hain. — 2022 — URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/jun/20/ex-northern-ireland-secretary-accuses-boris-johnson-of-putinesque-tactics> (accessed: 27.05.2024)
26. Collins Dictionary. — 2010 — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/nomics> (accessed: 27.05.2024)